

КС РФ изучает вопрос присутствия иностранцев в СМИ

Конституционный суд РФ начал проверку положений закона о СМИ. Решение по данному делу может стать крайне важным, поскольку в конечном итоге затрагивает вопросы возможного влияния иностранцев на редакционную политику СМИ и информационную безопасность

государства.

Коллизия, в конституционности которой усомнился петербургский бизнесмен Евгений Финкельштейн, возникла в 2014 году.

Тогда в Закон «О средствах массовой информации» была введена статья 19.1, устанавливающая «ограничения, связанные с учреждением средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание», в частности, запрет на владение долей, превышающей 20 процентов уставного капитала для иностранцев и лиц с двойным гражданством. Финкельштейн на тот момент владел долей в уставном капитале ООО «Радио-Шанс»

в размере 49 процентов и был одновременно гражданином России и Нидерландов.

Новый закон лишил своих нарушителей права голоса на общих собраниях акционеров или участников СМИ.

Когда запреты вступили в силу, второй акционер «Радио-Шанс» – АО «Русское радио – Евразия» – единоличным решением перевел единственный актив компании, а именно лицензию на право вещания, на себя. Финкельштейн не смог заблокировать его как лишенный права голоса и не смог спорить в судах как сделку заинтересованности – как раз на основании статьи 19.1 закона о СМИ.

По мнению доцента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Дмитрия Кожемякина, который представлял интересы Евгения Финкельштейна в КС РФ, такой подход нарушает не только статью 29 Конституции, которая гарантирует каждому свободу искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, но и право частной собственности. Ведь после вывода актива его доверителю стали принадлежать 49 процентов от ничем не обеспеченной собственности, фактически от нуля. Наконец, прямой законодательный запрет в подобных ситуациях «осуществлять права, предусмотренные абзацами вторым – шестым пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ» лишает человека права и на судебную защиту.

Ограничения, на которые законодатель имеет право в соответствии со статьей 55 Конституции РФ и которые налагает новая статья, Кожемякин считает несоразмерными. Понятно, почему иностранные граждане и лица с двойным гражданством не могут быть приняты на государственную службу, но почему они не могут владеть долей в СМИ? Тем более что, во-первых, закон прямо запрещает учредителю влиять на редакционную политику, а во-вторых, отсутствие контрольного пакета не позволяет ему принимать определяющие решения.

Основной аргумент, который приводили в ответ представители органов власти, принявшие и подписавшие оспоренный нормативный акт, сводился к необходимости обеспечить информационную безопасность страны.

– Редакционную политику СМИ государство не контролирует, – пояснил полномочный представитель президента РФ Михаил Кротов необходимость оспариваемого запрета. – Сегодня оно транслирует музыку, а завтра все может измениться.

Тот довод, что направление деятельности СМИ – информационное, развлекательное, общественно-политическое – указывается при получении лицензии в Роскомнадзоре, полпред президента предпочел оставить без комментариев. Однако напомнил, что КС

ранее пришел к выводу, что «наличие второго гражданства снижает ответственность гражданина перед Отечеством». В свою очередь, полномочный представитель Совета Федерации в КС РФ Андрей Клишас отметил, что новые нормы как раз и вводились в обеспечение положений статьи 29 Конституции, поскольку «на тот момент была информация, что значительная часть информационного пространства РФ контролируется извне».

В ходе слушаний участники процесса не раз отмечали, что в наспех введенной норме есть противоречия. Например, напомнил судья КС Гадис Гаджиев, правовой комитет Государственной Думы еще на этапе принятия закона обращал внимание на тот факт, что части 1 и 3 указанной статьи вступают в противоречие друг с другом. Однако, рассказала представитель нижней палаты парламента Марина Беспалова, эта коллизия обсуждалась, но из окончательной редакции закона не исчезла.

Представитель Министерства юстиции РФ Мария Мельникова полагает, что в целом сама по себе статья 19.1 не противоречит Конституции, однако «гражданско-правовые механизмы, с помощью которых должны быть достигнуты цели этого закона, необходимо совершенствовать».

– Нет механизма, который позволял бы выйти из положения, сложившегося на момент принятия этого закона, – полагает и полномочный представитель правительства в КС РФ Михаил Барщевский. – Однако переходный период длился более двух лет, и за это время никто из сторон конфликта не обращался за разъяснениями, как им быть.

Вообще в ходе заседания много говорилось на тему «сам виноват»: гражданин Финкельштейн должен был принять меры, чтобы не оказаться «владельцем доли от ничего». Однако эти доводы разбиваются о самое вероятное допущение: второй акционер мог саботировать предложения о покупке доли, чтобы после вступления новых положений закона в силу получить ее бесплатно и целиком. Все доводы сторон КС еще раз изучит в закрытом режиме. О дате провозглашения решения станет известно

позднее.

Мария Голубкова (Санкт-Петербург)

